

«Смотреть на мир глазами русского человека»: рецензия на словарь-учебник Дронова В.В., Синячкина В.П., Шляхова В.И. Мир зверей и птиц в русском языковом сознании. Ч. 1: Дикие звери

Проанализирован коллективный словарь-учебник нового типа, построенный на зооморфных образах диких животных в русском языковом сознании. Дана оценка системе оригинальных методических решений, заданий и упражнений по обучению русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: языковое сознание, зооморфные образы, русский язык как иностранный.

The dictionary-textbook being analyzed has no analogues in the literature for teaching Russian to foreigners. It is based on zoomorphic images of wild animals in Russian language consciousness. The original approach realized by the authors in presenting the linguistic material, tasks and exercises was considered from the point of view of methodology of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: linguistic consciousness, zoomorphic images, Russian as a foreign language.

Языковое сознание — трудноуловимый сложнейший феномен, о котором лингвисты говорят с разной степенью уверенности. И все же терминологизация *языкового сознания* была осуществлена в психолингвистике А.А. Леонтьевым, Е.Ф. Тарасовым, Ю.Н. Карауловым, Ю.А. Сорокиным, Н.В. Уфимцевой, И.А. Стерниным и другими учеными, а его дальнейшее существование в языкознании стало насыщаться постоянно обновляющимися смыслами, которыми обогащалось понятие *языкового сознания* не только в многочисленных работах, но и на конференциях 1980–2000-х гг. Особенно памятен в этом отношении III Международный симпозиум «Языковое сознание: содержание и функционирование» [6].

И.А. Стернин напоминает о леонтьевском предостережении: «Эпитет *языковой* в словосочетании *языковое сознание* не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет. Изображать язык (в традиционно-лингвистической его трактовке) как то, что опосредует отношение человека к миру, — значит попадать в порочный круг» (Цит. по: [5. С. 157]). Обратив внимание на неудачность выражения *языковое сознание*, И.А. Стернин продолжает:

Термин *языковое сознание* для обозначения факта *овнешнения* сознания языком не дает какого-либо нового понимания проблемы и не отражает специфики *языкового сознания*. Тем не менее И.А. Стернин предлагает собственное осмысление *языкового сознания* как «совокупности психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании», «обеспечивающих процесс речевой деятельности человека». Именно такое общее понимание *языкового сознания* широко используется, поскольку «позволяет выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально существуют в сознании носителей языка [Там же. С. 156–171].

Параллельно с уточнением содержания *языкового сознания* в языкознании стала наблюдаться контаминация терминов *понятие* и *концепт*, *образ сознания* и *концепт*, в результате которой вдруг

Дронов В.В., Синячкин В.П., Шляхов В.И. Мир зверей и птиц в русском языковом сознании: учебный толковый словарь. Ч. 1: Дикие звери. М.: РУДН, 2020. 123 с.: ил.

Dronov V.V., Siniachkin V.P., Shliakhov V.I. The World of Animals and Birds in the Russian Language Consciousness: An Educational Explanatory Dictionary. Ch. 1: Wild animals. Moscow: PFUR, 2020. 123 p.: ill.

ISBN 978-5-209-09786-0

‘стал побеждать’ *концепт*, заменивший собой и *понятие*, и *образ сознания*. Подобная сущностная подмена стала популярной, очевидно, в силу того, что легко следовать моде в лингвистике, создающей видимость *нового*. Об этом еще в 2000 г. предупреждала А.А. Залевская, обратившая внимание на необходимость более четкого разграничения смежных понятий и важность контрастивных исследований языкового сознания разных этносов для выявления естественных механизмов семиозиса и влияния комплекса факторов на реальные процессы означивания и взаимопонимания в условиях межкультурного общения [1. С. 39–54].

Авторы словаря-учебника счастливо избежали манящей ловушки расхожего употребления термина *концепт* и, опираясь на теоретические положения ранее опубликованной работы [4], в предисловии к словарю-учебнику объяснили исходную позицию построения своей необычной книги.

Во-первых, авторы органично согласовали *языковое сознание* с *сознанием*, поскольку, скрытые в слове, «общие знания о природе, о человеческом обществе, о животном мире, о символике зверей и птиц не только обеспечивают взаимопонимание людей, говорящих на том или ином языке, но и во многом определяют национальное своеобразие языкового сознания».

Во-вторых, авторы исходили из того, что у носителей разных этнических культур заведомо отсутствует «общность сознаний», создающая многочисленные трудности взаимопонимания.

В-третьих, создаваемый *языковым сознанием* воображаемый мир, сосуществующий параллельно с реальностью, содержит, в частности, множество *зооморфных образов*, в которых отражается замеченное народом сходство человека с животными.

В то же время авторы словаря-учебника уверены, что именно *языковое сознание*, «вобравшее в себя огромный массив сведений об окружающем мире, неисчислимые правила применения языка в целях устного и письменного общения, необъятную образную систему, является фундаментом для взаимопонимания между людьми одной национальной общности», и именно *языковое сознание* людей разных национальных общностей «вызывает сбой в понимании друг друга при межкультурном общении до тех пор, пока эти знания не уравниваются в процессе взаимного общения или изучения других языков и культур».

Как же поймать эти расплывчатые, не всегда ощущаемые расхождения в *языковом сознании* носителей разных языков и культур и перевести их в формат учебного материала?

Неуловимость *языкового сознания* была тонко подмечена А.А. Залевской. При оперировании этим термином мы то и дело попадаем в магию слов. Если *языковое сознание* действительно нечто языковое, то оно должно «адекватно передаваться языковыми средствами», если речь идет «о сознании, то вроде бы само собой разумеется, что ничего неосознаваемого (к тому же невербализованного!) изначально не допускается...» [1. С. 39–54].

Действительно, если овнешненное словами языковое сознание трудно ‘зацепить’ в родном языке, то как ‘вытащить’ его и сделать понятным и осязаемым для носителей иного языка? Как научить расплывчатым смыслам и призрачным образам изучаемого языка? Каким образом соотнести эти образы языкового сознания с существующими образами родного языка обучающихся?

Авторы словаря-учебника блестяще справились с этой трудной задачей. Чтобы понять, а затем оценить пройденный авторами непростой путь, необходимо обратиться к материалу словаря-учебника и его учебно-методической презентации, которые как раз обеспечили эксклюзивность рецензируемой работы.

Авторы словаря-учебника обратились к миру животных, отраженному в русском языковом сознании. Фокусом работы стало реалистичное и сказочное представление животных в лексикографических источниках (толковых и ассоциативных словарях), в производных от названий животных номинациях (прилагательных и глаголах), в баснях, стихах, сказках, пословицах и поговорках, прецедентных текстах, в устойчивых словосочетаниях, ‘примеряющих’ особенности поведения животных и птиц к человеку. При этом авторы призывают быть осторожными

и «осмотрительными, поскольку именно здесь очень часто может проявиться различие между культурами и миропониманием разных народов. А ведь мы учим языки прежде всего для того, чтобы лучше понимать друг друга».

В словаре-учебнике находим точную интерпретацию особенностей русского культурного пространства, создаваемого зооморфными образами, метафоризацией названий животных применительно к человеку. И каждый раз эта интерпретация подтверждается убедительными рядами примеров и закрепляется продуманными упражнениями.

Более того, предлагаемое раскрытие образов языкового сознания иллюстрируется тщательно отобранными репродукциями картин известных русских художников, плакатами, фотографиями народных игрушек, политическими карикатурами и др., делающими наглядными свойства и характеристики человека, представленные в виде констант. Изобразительная наглядность, использованная в словаре-учебнике, делает доступными и простыми для усвоения те скрытые особенности животных, которые русский язык избрал для метафоризации.

Рецензируемый словарь-учебник построен на зооморфных образах только шести диких животных — медведя, волка, лисы, ежа, зайца, белки. И лишь на первый взгляд кажется, что эта группа мала для построения словаря-учебника. На самом деле именно эти дикие животные являются базовыми для констант этических и эстетических ценностей и архетипов русского языкового сознания, основных представлений об устройстве мира и человеческого общества, а также особенностей национального мировоззрения.

Интерпретация русских зооморфных единиц сопровождается их сопоставлением с зооморфными образами в разных этнических культурах, поскольку авторы убеждены, что образы животных от языка к языку могут существенно отличаться друг от друга. В сущности, «метафоризация названий животных применительно к человеку в каждом языке имеет национально-культурную специфику, отражая уникальную способность народа улавливать и фиксировать то или иное сходство между животным и человеком». Образы животных, являясь своего рода зеркалом гуманизма и цивилизованности каждого народа, становятся яркими примерами отражения языкового сознания. Границы культуры проходят там, где человек, выделяя себя из природы, устанавливает сознательные отношения с иными ее представителями, соотносит себя с ближайшими соседями, со своими «братьями меньшими» (контрастивное описание *зооморфных образов / зооморфизмов* русского и казахского языков см.: [2; 3]).

Каждому из шести диких животных посвящен отдельный четко структурированный по рубрикам раздел, и содержание каждого раздела по-своему притягательно.

Первая рубрика разделов — словарная — содержит выдержки из толковых словарей, списки устойчивых словосочетаний, прилагательные и глаголы, образованные от названий животных. Эта рубрика становится фундаментом последующих рассуждений, рядов коннотаций и прагматической информации, объясняющих культурные традиции русского общества.

Вторая рубрика с красноречивым названием «Уподобление человека животным» включает в себя слова и выражения, подмечающие внешнее и внутреннее сходства человека и дикого животного. Здесь объясняются векторы коннотаций и метафоризации свойств животных в отношении человека, что, безусловно, имеет особое значение при изучении русского языка как иностранного.

Третья рубрика «Звери в ассоциативных словарях» построена на использовании глубинных семантических связей, словесно-ассоциативных полей, сформировавшихся в русском языковом сознании. Авторы приводят ряды частотных ассоциатов-реакций на названия диких животных, зафиксированные в «Русском ассоциативном словаре» и отражающие, как это принято считать, языковое сознание типичного носителя русского языка. Авторы прибегли к выигрышному способу использовать данные ассоциативного словаря как надежного источника презентации феномена владения языком и далее работали с ним, не упуская всех возможностей, которые

предоставляет этот богатейший ресурс изучения русского языка. Разнообразные формы работы с ассоциатами, зафиксированными в зооморфизмах, используются вплоть до завершающих практических занятий на тему внешности и характера человека.

Четвертая рубрика содержит «идиомы, поговорки-наставления с привлечением образов зверей», которые отражают скрытые смыслы-советы о нормах поведения в русском обществе.

Пятая рубрика — краткое изложение русских народных сказок и древнерусских мифологических верований, в частности даются объяснения причин табуированности названий диких животных и запретов.

Шестая рубрика «Звери в русских народных сказках и литературных произведениях» и седьмая — «Эти слова знают все» объясняют устойчивые образы зверей в русском языковом сознании. Авторы еще раз обращаются к сюжетам известных русских литературных произведений, к сказкам и басням о животных, дают задания по содержанию известных мультфильмов и советских реликвий (сувенирные и елочные игрушки в виде белки, фантики-обертки конфет «Белочка», плакат «Игры XXII Олимпиады. Москва 1980» и др.), дополняющих образы животных в русском языковом сознании. Именно здесь находятся задания по изучению символических значений стереотипных образов животных, включающих слова, «которые знают все».

Последовательно примененный в словаре-учебнике системный подход и его продуманное «методическое сопровождение» (последняя рубрика) помогают усвоить и закрепить глубинный смысл образов диких животных и их роль в «создании русского взгляда на жизнь в обществе».

Рецензируемый словарь-учебник выгодно отличается четкой практической направленностью, в нем с успехом и органично сочетаются возможности словаря и учебника. В методическом сопровождении грамотно выстроена система упражнений и заданий, необходимых для понимания значений устойчивых сочетаний, выявления смысла русских сказок и создания целостного образа животных в русском языковом сознании. Многие задания направлены на выявление коннотативных значений прямых и переносных названий диких животных, рефлексию на основе прочитанного текста сказки или другого художественного произведения, обращают внимание на гендерные особенности зооморфной лексики (например, после словарной статьи о *лисе* предлагается объяснить, почему женщину в России позволительно называть ласково *лисонькой* и легко задеть обращением *лисичка-сестричка*).

Словарь-учебник построен на материале виртуозно обыгранных словесным творчеством многих поколений русского народа названий шести диких животных. Хрестоматийные и общеизвестные, эмоциональные и на редкость познавательные факты русской культуры в виде зооморфных образов языкового сознания методически интерпретированы в доступной форме для иностранцев, изучающих русский язык.

Несомненно, словарь-учебник станет популярным и полезным пособием для тех, кто погружается в русский язык и русскую культуру в учебной аудитории, и для тех, кто живет в стихии родного русского языка. Словарь-учебник В.В. Дронова, В.П. Синячкина и В.И. Шляхова «Мир зверей и птиц в русском языковом сознании» заслуженно станет заметным явлением в широком поле работ по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, методике преподавания русского языка и литературы.

Литература

1. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 39–54.
2. Сансызбаева С.К. Казахско-русский словарь зооморфных характеристик человека. Алматы: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 2000. 87 с.

References

1. Zalevskaia A.A. Natsional'no-kul'turnaia spetsifika kartiny mira i razlichnye podkhody k ee issledovaniyu // Iazykovoe soznanie i obraz mira: sb. st. Moscow: Institut iazykoznaniiia RAN, 2000. S. 39–54.
2. Sansyzbaeva S.K. Kazakhsko-russkii slovar' zoomorfnykh kharakteristik cheloveka. Almaty: Kazakhskii natsional'nyi universitet imeni al-Farabi, 2000. 87 s.

3. Сансызбаева С.К. Метафоры-фреквенталии в сфере «животное — человек» (на материале русского и казахского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2001.

4. Синячкин В.П., Брагина М.А., Дронов В.В. и др. Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка / под ред. В.М. Филиппова. М.: РУДН, 2008.

5. Стернин И.А. Язык и национальное сознание // Логос. 2005. № 4(49). С. 156–171.

6. Языковое сознание: содержание и функционирование: тезисы III Международного симпозиума «Языковое сознание: содержание и функционирование». М.: МГЛУ, 2000.

3. Sansyzbaeva S.K. Metafory-frekventalii v sfere “zhivotnoe — chelovek” (na materiale russkogo i kazakhskogo iazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2001.

4. Siniachkin V.P., Bragina M.A., Dronov V.V. i dr. Lingvokul'turovedcheskie aspekty formirovaniia iazykovogo soznaniia inostrannykh studentov v protsesse izucheniia russkogo iazyka / pod red. V.M. Filippova. Moscow: RUDN, 2008.

5. Sternin I.A. Iazyk i natsional'noe soznanie // Logos. 2005. No. 4(49). S. 156–171.

6. Iazykovoe soznanie: sodержanie i funktsionirovanie: tezisy III Mezhdunarodnogo simpoziuma «Iazykovoe soznanie: sodержanie i funktsionirovanie». Moscow: MGLU, 2000.

Сулейменова Элеонора Дюсеновна,
доктор филологических наук, профессор
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби

Suleimenova Eleonora D.,
Doctor of Philology, Professor
Al-Farabi Kazakh National University

e-mail: esuleim@gmail.com

Сансызбаева Сандугаш Кадралиевна,
кандидат филологических наук,
доцент
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби

Sansyzbayeva Sandugash K.,
Candidate of Philology, Associate
Professor
Al-Farabi Kazakh National University

e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com

Аканова Дана Х.,
доктор PhD (Университет Чикаго, США),
независимый исследователь

Akanova Dana Kh.,
Doctor PhD (University of Chicago, USA),
Independent Researcher

e-mail: dakanova@gmail.com

